

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ

Письмо изъ деревни.

9-го января нынѣшняго года, у насъ, въ г. Мокшанѣ, открылось экстренное уѣздное земское собраніе, созданное по вопросу о посредничествѣ земства въ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ землей прямо крестьянскимъ банкомъ или при участіи его. Послѣ ознакомленія собранія съ предложеніями министерства финансовъ, крестьянскаго банка и мѣстнаго его отдѣленія, сразу завязались горячія пренія. Первымъ гласнымъ, который говорилъ, было указано, что уже въ настоящее время, собственно въ Европейской Россіи, нѣтъ ненадѣльной земли, чтобы ею достаточно надѣлить малоземельныхъ крестьянъ, и она распредѣлена очень часто не тамъ, гдѣ въ ней крестьяне наиболѣе нуждаются. Очевидно, одно переселеніе можетъ, уже въ данное время, разрѣшить удовлетворительно вопросъ о надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ необходимой для нихъ землей, но и тутъ является серьезное затрудненіе: какъ понимать, — кто малоземельный крестьянинъ? Въ сущности, все крестьянство не имѣетъ достаточно земли, чтобы жить ею одной безбѣдно и самостоятельно, какимъ бы надѣломъ оно ни пользовалось: дарственнымъ, малымъ, среднимъ или высшимъ. Во всякомъ крестьянскомъ поселкѣ, — вполне независимо отъ количества земли, какимъ онъ пользуется, — населеніе разнородно: есть богатые, средніе и обѣднѣвшіе крестьяне. Вѣрныхъ данныхъ о послѣднихъ не имѣется, и потому невозможно правильно судить о размѣрѣ дѣйствительной нужды въ землѣ.

Слѣдующій говорившій гласный посмотрѣлъ на вопросъ совершенно съ другой стороны и обратилъ вниманіе собранія на неправильность оцѣнки крестьянскимъ банкомъ земли. Онъ указалъ на западную Европу, въ которой, несмотря на несоразмѣрно болѣе, чѣмъ у насъ, высокую производительность земли, а также несмотря на

лучшія климатическія и экономическія условія, чистая доходность земли опредѣляется около *двухъ процентовъ* ея стоимости; тогда какъ крестьянскій банкъ капитализируетъ чистую доходность изъ пяти и чуть ли не болѣе процентовъ. Несомнѣнно, мы бѣднѣе средствами, чѣмъ западно-европейскія государства, и у насъ всякаго рода капиталъ долженъ приносить болѣе высокой процентъ, но одинаковый. Было бы справедливѣе капитализировать чистую доходность земли на основаніи того же процента, который приноситъ государственная рента, т.-е. изъ четырехъ, за исключеніемъ пятипроцентнаго налога. Это было бы одинаково выгодно какъ для продавцовъ, такъ и для покупателей: первые получили бы болѣе правильную оцѣнку за свою землю, а вторые относительно меньше платили бы ежегодно за полученную ссуду.

Необходимо пояснить, что во всѣхъ правительственныхъ сообщеніяхъ, доложенныхъ вначалѣ собранію, указывалось на важное значеніе земства и его представителей при опредѣленіи чистой доходности земли совокупно съ органами крестьянскаго банка. Дѣйствительно, при оцѣнкѣ земли среднія ея цѣны, выработанныя вполне правильно, на основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ, всего менѣе примѣнимы. Такія цѣны, безспорно, даютъ понятіе о производительности земли, тѣмъ болѣе вѣрное, чѣмъ ближе пользованіе ими къ произведенной оцѣнкѣ. Доходность же земли зависитъ не отъ одной только ея производительности, но и отъ сбыта производимаго ею. Сошлюсь, напримѣръ, на проведеніе пензо-рузаевской вѣтви московско-казанской желѣзной дороги, прошедшей болѣе 60-ти верстъ по мокшанскому уѣзду. Оно сразу подняло доходность земли на рубль и гораздо болѣе съ пахотной десятины, смотря по разстоянію отъ станціи сбыта. Это крупный и, такъ сказать, видимый, наглядный примѣръ; не менѣе убѣдительно болѣе мелкіе примѣры, какъ устройство крупной торговой мельницы или завода для повышенія доходности окружающей ихъ земли. Во всякомъ случаѣ, участіе мѣстныхъ жителей въ оцѣнкахъ крестьянскаго банка представляетъ вѣрное ручательство ихъ правильности.

Указаніе говорившаго гласнаго на облегченіе срочныхъ платежей крестьянствомъ за полученную ссуду при правильной капитализаціи доходности земли сосредоточило, такъ сказать, пренія на этихъ платежахъ. Пренія оживились и все болѣе касались подробностей и мѣстныхъ особенностей. Передать ихъ всецѣло—врядъ ли интересно. Остановлюсь только на болѣе выдающихся положеніяхъ, выяснившихся во время преній. Было высказано, что если крестьянство всюду накопило на себѣ крупную недоимку выкупного платежа, въ сущности весьма необременительнаго, — что же будетъ съ платежами крестьянскому

банку, которые несомнѣнно будутъ выше выкупныхъ? По мокшанскому уѣзду за высшій надѣлъ, состоящій изъ трехъ съ одной-третью десятины, выкупной платежъ опредѣленъ въ шесть рублей 20 копѣекъ въ годъ, а крестьянскому банку, пожалуй, придется платить то же самое за одну десятину. Степень непосильности такого платежа горячо обсуждалась гласными-крестьянами. Единогласно они пришли къ заключенію, что высшій годовой платежъ банку за десятину, возможный для рядового крестьянина, это—4 руб. 60 коп. Еще было выяснено, что именно въ этомъ платежѣ и желательна помощь правительства. Крестьянинъ платилъ бы за десятину только 4 руб. 60 коп., а остальное, т.-е. необходимая доплата недостающаго для процента ссуды и ея погашенія, вносилось бы ежегодно государственнымъ казначействомъ. Такая разсроченная на года помощь крестьянству врядъ ли была бы обременительна для правительства. Въ глазахъ гласныхъ-крестьянъ помощь правительства крестьянству въ срочныхъ его платежахъ банку легче для самого правительства, чѣмъ кака-нибудь единовременная въ цѣнѣ покупаемой имъ земли. Пренія коснулись также, но вскользь, размѣра надѣла, при которомъ крестьянская семья можетъ жить безбѣдно. Одинъ изъ гласныхъ-землевладѣльцевъ заявилъ, что такимъ надѣломъ должна быть одна ¹⁾ сороковая десятина на каждую душу обоюго пола, достигшую рабочаго возраста. Гласные-крестьяне не возражали, но и не поддержали этого заявленія, хотя отнеслись къ нему одобрительно. Очевидно, по ихъ убѣжденію, размѣръ срочнаго платежа крестьянскому банку имѣлъ первенствующее значеніе. Нѣкоторыми изъ гласныхъ-крестьянъ было заявлено, что при высокомъ срочномъ платежѣ земля будетъ слишкомъ дорога, и такой имъ не надо. Остальными изъ нихъ это замѣчаніе не опровергалось.

Пренія по общему вопросу все болѣе затягивались, хотя для меня, какъ председателя, уже выяснились тѣ положенія, на которыхъ они могутъ быть сосредоточены и, затѣмъ, рѣшены голосованіемъ, — но неожиданно эти пренія прекратились. Однимъ изъ гласныхъ-землевладѣльцевъ было высказано, что обсужденіе способа надѣленія мало-земельныхъ крестьянъ земель нашимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ не имѣетъ серьезнаго значенія. Если мы даже что и постановимъ, разумѣется, въ видѣ ходатайства, это пойдетъ своимъ порядкомъ и врядъ ли будетъ имѣть какое-либо послѣдствіе. Этотъ способъ указанъ правительствомъ, и согласно указанному дѣло уже идетъ бойко. Очень можетъ быть, что само дѣло докажетъ необходимость въ измѣненіи его постановки. Тогда, да очень вѣроятно во всякомъ случаѣ,

¹⁾ Сороковая десятина въ нашей мѣстности ($40 \times 80 = 3.200$ кв. саж.) представляетъ одну казенную десятину ($30 \times 80 = 2.400$ кв. саж.) съ третью.

вопросъ о надѣленіи крестьянъ земель не минуетъ Государственной Думы; мы же созваны для весьма существеннаго дѣла, для избранія представителей земства, которые примутъ участіе, вмѣстѣ съ органами крестьянскаго банка, въ оцѣнкѣ земли, покупаемой крестьянами прямо отъ землевладѣльцевъ или отъ самого банка. Останемтесь же на законной почвѣ и приступимъ къ надлежащимъ выборамъ. Предложеніе было принято единогласно.

Дѣленіе мокшанскаго уѣзда на четыре земскихъ участка на дѣлѣ оказалось удачнымъ и практическимъ по группировкѣ мѣстныхъ интересовъ и особенностей; вслѣдствіе сего было установлено выбрать въ предполагаемую комиссію изъ живущихъ въ каждомъ участкѣ по одному землевладѣльцу и по одному крестьянину. Составъ посреднической комиссіи былъ опредѣленъ изъ управы, служащей постояннымъ бюро комиссіи, и восьми членовъ, т.-е. четырехъ землевладѣльцевъ и четырехъ крестьянъ; на случай отсутствія или невозможности принять участіе въ занятіяхъ комиссіи избранныхъ членовъ, назначены были восемь кандидатовъ тѣмъ же порядкомъ. Опредѣленные выборы были немедленно проведены закрытой баллотировкой. Тѣмъ же порядкомъ были избраны два представителя для принятія участія какъ въ мѣстномъ отдѣленіи, такъ и въ петербургскомъ совѣтѣ крестьянскаго банка; тѣмъ же окончилось разрѣшеніе вопроса объ участіи уѣзднаго земства въ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ земель, и собраніе перешло къ дальнѣйшимъ своимъ занятіямъ.

Нельзя не упомянуть объ одномъ изъ затрудненій надѣленія малоземельныхъ крестьянъ земель, которое выяснилось въ собраніи, по которое не подверглось всестороннему обсужденію, а оно весьма существенно. Было указано, что общее, лучше сказать—въ большихъ размѣрахъ,—надѣленіе крестьянства земель не обойдется безъ переселенія; было также упомянуто, что съ 1-го января 1907 г. всякій надѣль, освободившись отъ бывшихъ на немъ обязательствъ, вмѣстѣ съ усадьбой, представитъ собою возможность получить долгосрочную ссуду, которою облегчится не только пріобрѣтеніе земли, но и всякое переселеніе. Это вѣрно и возможно. Дѣйствительно также, что безъ переселенія и расселенія не обойдется. Не говоримъ о быстромъ ростѣ сельскихъ поселеній, но случаи конкуренціи нѣсколькихъ сельскихъ обществъ на одну и ту же землю встрѣчаются уже теперь, и, несомнѣнно, ихъ будетъ еще болѣе; но, тѣмъ не менѣе, залогъ существующихъ свободныхъ надѣловъ врядъ ли желателенъ.

Въ мокшанскомъ уѣздѣ, да и не въ немъ одномъ, денежная аренда крестьянствомъ землевладѣльческой земли почти не существуетъ, и если она встрѣчается, то со стороны богатыхъ крестьянъ преимущественно подъ бахчи. Нуждающіеся же въ землѣ крестьяне, т.-е. гро-

мадное ихъ большинство, нанимають частную землевладѣльческую землю изъ части производимаго ею. Отчего, почему установилось такъ называемое натуральное хозяйство—нѣтъ надобности выяснять, но разъ оно существуетъ — съ нимъ приходится считаться. Съ другой стороны, врядь ли возможно стѣснять крестьянина въ распоряженіи имъ его собственности. Всякое такое, пожалуй весьма благонамѣренное стѣсненіе будетъ повтореніемъ той же опеки, которая до сихъ поръ ничего существенно хорошаго крестьянству не дала и ни отъ чего дурнаго его не охранила. Всюду всѣ мелкіе землевладѣльцы мечтають только объ увеличеніи своей земельной собственности и, при малѣйшей возможности къ тому, не остававляются ни передъ какими жертвами, особенно если онѣ не вполне опредѣленно рисуются въ будущемъ.

Надѣленіе малоземельныхъ крестьянъ землей потребуесть со стороны государства несомнѣнно громаднхъ денежныхъ затратъ, въ какомъ бы видѣ онѣ ни были осуществлены. Также несомнѣнно, что эти затраты лягутъ тяжелымъ бременемъ на экономическое положеніе всего государства и на развитіе такого положенія въ будущемъ. Необходимо имѣть въ виду, что одновременно является неотложная необходимость ликвидировать расходы только-что окончившейся войны, а также покрыть государственные расходы, вызванные бывшими забастовками и беспорядками. Все это создаетъ для насъ весьма неблагоприятное положеніе на денежномъ рынкѣ, и, вполне естественно, необходимыя средства будутъ приобретены по дорогой цѣнѣ, что также вполне естественно затруднитъ необходимѣйшіе производительные государственные расходы и въ настоящемъ, и въ будущемъ. Предположимъ, что скоро наступитъ прочное успокоеніе въ нашемъ обширномъ отечествѣ; условія кредита улучшатся и всякія техническія финансовыя затрудненія будутъ успѣшно устранены. Государственный долгъ увеличится, такъ сказать, нормально,—все же онъ увеличится и очень значительно. Спрашивается: надѣленіе малоземельныхъ крестьянъ землей, т.-е. полное удовлетвореніе, такъ называемаго, земельного голода улучшить ли кореннымъ образомъ и прочно неудовлетворительное, безспорно, положеніе многомилліоннаго русскаго крестьянскаго населенія?

Бѣдственное положеніе значительной части русскаго крестьянства — несомнѣнно. Оно сказывается въ двухъ видахъ: постоянномъ, хотя въ разнообразныхъ формахъ и остромъ, также разнообразномъ, размѣрѣ, пропорціонально урожаю, постигшему данную мѣстность. При громадной сплошной земельной площади, занимаемой Россійской имперіей, можно смѣло сказать, что общій урожай является исключеніемъ; ежегодно гдѣ-нибудь или урожай, или недородъ. Чуть не постоянно правительство, т.-е. государство, вынуждено

тратить болѣе или менѣе значительныя средства на помощь крестьянству. Такое положеніе давно обратило на себя вниманіе общественнаго мнѣнія, которое также давно пришло къ заключенію, что какъ постоянное недоѣданіе, такъ и періодическія голодовки крестьянскія зависятъ отъ недостаточнаго количества земли, находящейся въ пользованіи крестьянства. Такое заключеніе опять-таки давно было усвоено правительствомъ, и былъ основанъ крестьянскій банкъ для снабженія этой землей на льготныхъ условіяхъ нуждающагося въ ней крестьянства.

Вотъ краткая исторія этого снабженія, оказавшагося недостаточнымъ. Нельзя не замѣтить, что идея надѣленія малоземельныхъ крестьянъ землей вполне логична. Дѣйствительно, существующій надѣлъ недостаточенъ для удовлетворенія всѣхъ нуждъ средней крестьянской семьи,—очевидно, надо его увеличить. Рождается, однако, вопросъ, въ одномъ ли только размѣрѣ земельной площади заключается причина бѣдственнаго положенія русскаго крестьянства? Мы видимъ, что общій уровень всей русской сельско-хозяйственной промышленности весьма низокъ, и, за ничтожными исключениями, древнее трехполье одинаково нынѣ царствуетъ и на крестьянскихъ, и на владѣльческихъ земляхъ. Прежде, когда частное землевладѣніе было дворянскимъ, это объяснялось неумѣемъ дворянства обойтись безъ утраченнаго имъ дароваго труда. Дворянское землевладѣніе постоянно уменьшается и нынѣ значительно уменьшилось. Замѣчательно, что крестьянское землевладѣніе такъ же значительно увеличилось, и особенно въ послѣднее время, съ помощью крестьянскаго банка, покупкою земли товариществами, составленными изъ состоятельныхъ крестьянъ. Постараемся выяснитъ общее положеніе всего русскаго землевладѣнія.

Для успѣшнаго положенія сельско-хозяйственной промышленности, какъ и для всякой другой, прежде всего и болѣе всего требуется ея вѣрная выгодность. Для обезпеченія этой выгодности во всѣхъ культурныхъ странахъ принимается рядъ мѣръ положительнаго и отрицательнаго характера на пользу земледѣлія, т.-е. правительства стараются устранить причины, препятствующія успѣшному развитію земледѣлія, и вмѣстѣ съ тѣмъ стараются сдѣлать доступными землевладѣнію всякаго рода улучшенія его дѣятельности. Не касаясь послѣднихъ, достаточно указать, что главные европейскіе потребители нашего зерна путемъ высокихъ пошлинъ оградили свою сельско-хозяйственную промышленность отъ конкуренціи русскаго дешеваго зерна, прибавимъ—всякаго, не одного только русскаго. Общественное мнѣніе убѣждено, что только наше крестьянское землевладѣніе бѣдствуетъ, а частное благоденствуетъ. Въ доказательство сего указывается, что урожай на частновладѣльческой землѣ всегда выше, чѣмъ на крестьянской. Это

невѣрно. Крестьянская обработка полей въ послѣднее время значительно улучшилась; прежнее „кое-какъ“ уже не существуетъ. Нельзя не замѣтить, что не характеръ русскаго народа создалъ настоящія условія земледѣльческаго труда, а эти условія вліяли и вліяютъ на народъ, отличительная черта котораго—умѣнье приспособляться къ дѣйствительности.

Предположимъ, однако, что безусловно правы тѣ, которые утверждаютъ, что русское землевладѣніе страдаетъ отъ темноты, невѣжества, некультурности въ обработкѣ полей. Предположимъ также, что плужная пашня наивѣрнѣйшимъ образомъ спасаетъ отъ засухи; но неурожай у насъ не зависитъ только отъ климатическихъ условій. Въ 1905 году въ мокшанскомъ уѣздѣ озимый червь произвелъ громадныя опустошенія, настолько, что для посѣва ржи пришлось покупать сѣмена, какъ сельскимъ обществамъ, такъ и частнымъ землевладѣльцамъ. Вообще насѣкомыя-вредители полей приносятъ весьма значительныя убытки на всякой землѣ, кому бы она ни принадлежала. Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго XIX столѣтія, въ нашемъ уѣздѣ какъ землевладѣльцы, такъ и крестьяне получали изрядные барыши отъ посѣва сурѣпки; появился маленькій черныи червячокъ, и въ 4—5 дней пропадалъ весь урожай. Явленіе повторилось, и теперь сурѣпки не видать на мокшанскихъ поляхъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ того же столѣтія очень выгоденъ былъ посѣвъ гороха „Викторія“, которымъ увлекалось и крестьянство; появилась гороховая тля—и опять убытки, прекратившіе только-что расширившіеся посѣвы этого растенія. Я бы могъ еще упомянуть о мелкой мушкѣ, сѣдающей только-что показавшіеся всходы чечевицы и конопли, но, полагаю, сказаннаго довольно, чтобы доказать, что урожай не зависитъ только отъ обработки земли. Борьба съ насѣкомыми-вредителями полей непосильна не только для очень крупнаго землевладѣльца, но и для земскихъ группъ. Требуется тщательное изученіе жизни такихъ вредителей со стороны ученаго специалиста, производство однообразныхъ многочисленныхъ опытовъ въ разныхъ мѣстахъ, и только тогда можно надѣяться, что найдется вѣрный и доступный способъ борьбы съ этими насѣкомыми. Такой лабораторный и опытный трудъ можетъ успѣшно исполнить только центральное учрежденіе. Удовлетвореніе общихъ потребностей лежитъ на обязанности правительства, располагающаго общими средствами. Не въ однихъ только энтомологическихъ трудахъ и изысканіяхъ нуждается захудалая русская сельско-хозяйственная промышленность. Укажу еще только на улучшеніе скотоводства, столь необходимое для всего землевладѣнія, а особенно для крестьянскаго. Несомнѣнно, бывшій министръ земледѣлія, при его знаніи и энергіи, много сдѣлалъ по этой части; но это многое относительно къ тѣмъ сред-

ствамъ, которыми онъ располагалъ; крупнаго же вліянія на общее скотоводство всей Россіи оно не имѣло и не могло имѣть. Какъ указанная мною мѣры, такъ и почти всѣ виды помощи сельскому хозяйству требуютъ много и очень много времени, чтобы принести видимую, такъ сказать осязательную общую пользу. Между тѣмъ, самый крупный землевладѣлецъ въ Россійской имперіи, т.-е. крестьянство, нуждается въ выгодномъ сбытѣ своихъ произведеній.

Русское дешевое зерно на европейскомъ хлѣбномъ рынкѣ конкурируетъ съ таковымъ же другихъ странъ. Если мы постоянно и постепенно бѣднѣемъ отъ невыгоднаго сбыта нашихъ произведеній, то, казалось бы, такой же участи должны подвергаться и наши конкуренты; однако, мы этого не видимъ. Напротивъ, наши конкуренты благоденствуютъ и богатѣютъ. Старинный и самый серьезный нашъ конкурентъ, Сѣверо-Американскіе Штаты, благодаря увеличенію своего населенія и развитію своей промышленности, дѣлается все болѣе потребителемъ собственнаго зерна, а не экспортеромъ его. Главная причина разницы вліянія одного и того же экономического явленія заключается въ дешевизнѣ и удобствѣ сбыта произведеній нашихъ конкурентовъ. Наша желѣзнодорожная сеть въ послѣднее время значительно увеличилась, но она еще далеко не достигла до того положенія, въ которомъ находятся желѣзнодорожныя сообщенія въ культурныхъ странахъ. Впрочемъ, Европейская Россія нынѣ страдаетъ не отъ недостатка желѣзныхъ дорогъ, а отъ ихъ неудовлетворительности. Грустная исторія желѣзнодорожныхъ хлѣбныхъ залежей съ полною ясностью доказала, что это явленіе—постоянное, которое, подъ вліяніемъ случайныхъ условій, можетъ только или обостряться, или облегчаться. При такомъ постоянствѣ тотъ или другой размѣръ обрабатываемой земли не можетъ имѣть рѣшающаго значенія на производительность земледѣльческаго труда и способы его примѣненія. Все землевладѣнне должно бѣднѣть, и оно бѣднѣетъ. Въ какой бы полнотѣ ни было осуществлено надѣленіе землей малоземельныхъ крестьянъ, оно не достигнетъ своей цѣли, если не будутъ устранены существующія постоянныя препятствія сбыта произведеній земли, кореннымъ образомъ задерживающія естественное развитіе нашего отечественнаго сельскаго хозяйства.

Европейскій хлѣбный рынокъ снабжается русскимъ зерномъ почти исключительно изъ Европейской Россіи. Говоря о конкуренціи этого зерна съ таковымъ же иностраннымъ, необходимо упомянуть, что зерну русскаго центра на мѣстѣ приходится выдерживать конкуренцію съ сибирскимъ, т.-е. все же русскимъ и еще болѣе дешевымъ зерномъ. Несомнѣнно нынѣ, въ такъ сказать медовый мѣсяць снабженія малоземельныхъ крестьянъ землей, переселеніе въ Сибирь пріостановится,

но не прекратится. Туда пойдутъ люди, вполне подготовленные къ новой жизни, и тѣмъ на востокѣ создадутся прочныя основы колонизаціи, что въ свою очередь привлечетъ и, пожалуй, усилитъ переселеніе, нѣсколько измѣнивъ его. Не земельная тѣснота, не земельный голодъ вынудятъ искать счастья на новыхъ мѣстахъ, а предприимчивость, въ недостатокѣ которой нельзя обвинить русскій народъ. Что бы ни было, но для зерна русскаго центра нѣтъ ни малѣйшаго основанія ожидать прекращенія конкуренціи съ сибирскимъ. Европейской Россіи вполне возможно оградить себя отъ такой конкуренціи таможеней, пошлинами; но такая радикальная мѣра принесетъ только вредъ какъ восточной, такъ и западной Россіи. Несравненно полезнѣе было бы общее развитіе удовлетворительныхъ путей сообщенія. Железныя дороги не только облегчаютъ сбытъ всякаго рода, но онѣ открываютъ новые пункты для сбыта и создаютъ новыя условія экономической дѣятельности.

Русское сельское хозяйство, старались мы доказать, не можетъ естественно развиваться подъ гнетомъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ оно находится. Однако встрѣчаются образцовыя доходныя хозяйства. Ничего нѣтъ удивительнаго, что въ такомъ-то крупномъ имѣніи съ выгодой разводятся племенное чистокровное скотоводство, или введено многопольное полеводство съ посѣвомъ корнеплодовъ, которые тутъ же перерабатываются въ сахаръ или спиртъ. Сѣменные и племенные хозяйства всюду существуютъ, но они отнюдь не могутъ служить указателями общаго уровня сельскаго хозяйства и его доходности въ данной мѣстности. Еще менѣе могутъ быть такими указателями имѣнія, въ которыхъ главная статья доходности получается отъ обрабатывающей промышленности. Дѣйствительно, встрѣтить — при настоящихъ общихъ экономическихъ условіяхъ — доходное крестьянское хозяйство — удивительно. Я могу указать на подобное въ нашемъ мокшанскомъ уѣздѣ, и позволю себѣ сдѣлать это нѣсколько подробно.

Только осенью прошлаго 1905 года мнѣ наконецъ удалось закрыть комиссію по отчужденію земель, отошедшихъ подъ пензо-рузевскую вѣтвь московско-казанской жел. дороги. Полное движеніе на этой вѣтви производится уже нѣсколько лѣтъ, а дѣла по отчужденію затянулись не столько по самой оцѣнкѣ земли, сколько по неисполненію обязательствъ, обѣщанныхъ агентомъ дороги, и разнымъ недоразумѣніямъ, препятствовавшимъ окончанію дѣлъ. Съ перваго взгляда многія требованія сельскихъ обществъ казались чрезмѣрными. Наиболѣе яркій примѣръ такихъ требованій представило крупное село мокшанскаго уѣзда, Вазерки, состоящее изъ двухъ приходовъ, Усть-Вазерки и Покровскія-Вазерки, и такихъ же двухъ сель-

скихъ обществъ. Крестьяне обоихъ обществъ искони занимаются разведеніемъ капусты, которую сбываютъ въ г. Пензу и дальнія мѣста. Желѣзная дорога заняла около *семнадцати* десятинъ сплошныхъ, такъ называемыхъ, капустниковъ этихъ обществъ. Въ виду невозможности привести обѣ стороны къ соглашенію, мокшанская коммиссія по отчужденію отправилась въ полномъ своемъ составѣ на мѣсто и въ присутствіи сторонъ и вызванныхъ ими экспертовъ произвела оцѣнку отчуждаемой земли. Принявъ за основаніе своей оцѣнки производимое на одной квадратной сажени, стоимость этого производимаго по средней цѣнѣ за истекшія пять лѣтъ, также всѣ расходы производства, даже въ усиленномъ размѣрѣ, коммиссія вынуждена была признать, что чистая доходность одной квадратной сажени капустника опредѣлится въ *пять копѣекъ*. Въ казенной десятинѣ 2.400 кв. саж., а слѣдовательно, чистый ея доходъ—*сто-двадцать* рублей. На основаніи 6-го пункта 584 ст. X тома св. зак., капитализируя эту доходность изъ пяти процентовъ, пришлось опредѣлить цѣнность десятины капустника въ *двѣ тысячи четыреста* рублей. Объявленіе такого рѣшенія произвело съ начала удручающее впечатлѣніе на представителя общества московско-казанской желѣзной дороги, но потомъ онъ подбодрился. Помню, я этимъ воспользовался и посоветовалъ ему предложить крестьянамъ за десятину немедленно полторы тысячи рублей, даже нѣсколько менѣе; они навѣрное согласятся,—иначе придется заплатить всѣ 2.400 руб., такъ какъ расчетъ, принятый коммиссіей въ основаніе рѣшенія, безусловно вѣренъ и документально, и математически. Представитель желѣзной дороги заявилъ съ нѣкоторой улыбкой, что никакой расчетъ не можетъ оправдать оцѣнки, превышающей въ десять разъ высшую цѣну пахотной земли въ мокшанскомъ уѣздѣ. Онъ ошибся. Необходимо пояснить, что, согласно 588 ст. X т. св. зак., окончательное рѣшеніе коммиссіи по отчужденію, черезъ губернатора, идетъ далѣе и утверждается, или не утверждается, въ суммѣ до трехъ тысячъ рублей министромъ путей сообщенія, свыше ея—государственнымъ совѣтомъ. Высочайше утвержденнымъ 23-го марта 1903 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта оцѣнка мокшанской коммиссіи по отчужденію вазерскихъ капустниковъ была утверждена, но обществу московско-казанской желѣзной дороги пришлось заплатить за эти капустники гораздо дороже оцѣнки. Въ 589 ст. того же X тома сказано: „Желѣзная дорога выдаетъ владѣльцу не только деньги, опредѣленные ему за имущество, но, сверхъ того, проценты по шести на сто въ годъ со дня занятія имущества по день уплаты“. На основаніи этой статьи обществу московско-курской жел. дороги пришлось уплатить крестьянамъ Покровскихъ-Вазерокъ за 12 десятинъ 1470 кв. саж. 30.270 р. и процентовъ 15.094 р. 64 к., а по Усть-Вазеркамъ за 4 дес. 1.258 саж.

10.858 р. и процентовъ 5.405 руб. 63 коп., въ общемъ безъ малаго 3.600 р., — *три тысячи шестьсотъ* рублей за десятину капустника!

Такой же случай былъ и въ сосѣднемъ съ Вазерками крупномъ селѣ, Безсоновкѣ, крестьяне котораго искони занимаются полевымъ посѣвомъ лука и картофеля: первый вывозится желѣзной дорогой въ дальнія губерніи, а второй сами крестьяне развозятъ на винокуренные заводы, болѣе или менѣе отдаленные. Безсоновка находится въ пензенскомъ уѣздѣ, и объ ея отношеніяхъ съ обществомъ московско-казанской жел. дороги я не имѣю точныхъ цифровыхъ свѣдѣній. Я нисколько не намѣренъ, на основаніи приведенныхъ примѣровъ, доказывать высокую цѣнность земли въ мокшанскомъ и пензенскомъ уѣздахъ. Случаи такого рода рѣдки и весьма рѣдки, но, тѣмъ не менѣе, они, полагаю, вполне убѣдительно доказываютъ умѣнье русскаго крестьянства пользоваться благоприятными условіями для развитія своей дѣятельности. Естественно напрашивается свѣтлое представленіе о томъ, что могло бы сдѣлать наше темное крестьянство, еслибы оно имѣло во всякое время вѣрный сбытъ для своихъ произведеній. Несомнѣнно, привести наши желѣзныя дороги въ такое состояніе, при которомъ онѣ бы вполне могли исполнить свое назначеніе, потребуетъ значительныхъ затратъ. Несомнѣнно, что теперь не время для такихъ затратъ, но эти затраты производительны и онѣ скоро и даже весьма скоро окупятся. Не одно только землевладѣніе будетъ въ выгодѣ, хотя бы только отъ прекращенія тѣхъ убытковъ, которые оно несетъ отъ однихъ только хлѣбныхъ залежей на желѣзнодорожныхъ станціяхъ. Наконецъ, чѣмъ оживленнѣе дѣятельность желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ также оживленнѣе идетъ и экономическая жизнь той мѣстности, черезъ которую эти дороги пролегаютъ. Удовлетворительность желѣзныхъ дорогъ—общегосударственная потребность. Надо надѣяться, что она будетъ признача и удовлетворена. Общія экономическія условія, несомнѣнно, тогда улучшатся, а вслѣдствіе сего и надѣленіе мало-земельныхъ крестьянъ землей принесетъ дѣйствительную пользу нашему нынѣ захудалому крестьянству.

Кн. Дм. Друцкой-Сокольнинскій.

с. Знаменское.

